

Я НЕ НАВИЖУ ТВОЙ ГОЛОС

(но твой подкаст слушаю на повторе)

НАДЕЖДА ЧАРОДЕЙСКАЯ

Надежда Чародейская

Я ненавижу твой голос (но твой подкаст слушаю на повторе)

<https://litres.ru/74017299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — Арсений Горский, наглый стример с татуировкой «Stay quiet» и 50 тысячами фанатов. Она — Алиса Ветрова, незаметная девушка-интроверт, которая по ночам шепчет в микрофон самые сокровенные секреты.

Их поселили в одной комнате по ошибке. Он ненавидит тишину. Она живёт в ней. Он считает её книжным червём. Она — его — циничным мажором.

Но есть одна тайна: по ночам Арсений слушает подкаст Алисы, чтобы заснуть. Он не знает, что та самая девушка с «голосом, который лечит» — его соседка, которую он бесит.

Когда правда выходит наружу, их история превращается в опасную игру «от ненависти до любви». С поцелуями в звукобудке, паническими атаками, ревностью и ножом сталкера, который слушал её первой.

Сможет ли Алиса спасти парня, который закрыл её своим телом? И вернёт ли он память, чтобы вспомнить: её голос — его дом.

«Ты не один. Даже если сейчас темно».

Содержание

Пролог	5
Глава 1. День, когда я покраснела 47 раз	8
Глава 2. Ты спишь? А вот и нет	12
Глава 3. В эфире	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Я ненавижу твой голос (но твой подкаст слушаю на повторе)

Пролог

Алиса. 6 месяцев спустя.

Я стою за кулисами студенческого фестиваля «Голос. Универ. Любовь». За тонкой фанерной стенкой — три тысячи человек и один Арсений Горский, который только что разбил мне сердце на глазах у всей аудитории.

Нет, он не изменял. Не унижал.

Он просто сказал в микрофон:

«Алиса Ветрова — это девушка, чей голос я слушал каждую ночь. Я просто не знал, что она та самая. А когда узнал... я испугался. И наговорил ей гадостей. Потому что боялся, что она увидит меня настоящего. Испуганного мальчишку, у которого ничего нет, кроме ее голоса в наушниках».

В моих руках — тот самый сломанный микрофон, за который он задолжал мне пятнадцать тысяч. Я так и не отремонтировала его. В нем до сих пор живет запись нашего первого совместного эфира, где он сказал мне в лицо:

«Эй, книжный червь, твой голос звучит так, будто тебя заставляют читать технический паспорт холодильника».

А потом, в ту же ночь, написал в чат моего анонимного подкаста: «Ты единственная, кто помогает мне уснуть. Твой голос — как одеяло. Не останавливайся. Пожалуйста».

Он не знал, что мы — один и тот же человек.

Теперь знает.

И сейчас он стоит на сцене, сжимая в потной ладони мой старый плеер, который я потеряла два месяца назад.

«Ветрова, — его голос дрожит, и зал замирает. — Я вернул твой плеер. Там внутри... там внутри все мои голосовые сообщения. Которые я так и не отправил. Можешь послушать их. Но сразу предупреждаю — там очень много слов «прости» и «я дурак»».

Зал смеется.

А я плачу.

И это самый счастливый день в моей жизни.

А теперь — как это случилось. Шесть месяцев назад. В первый день, который я ненавижу вспоминать.

Глава 1. День, когда я покраснела 47 раз

Алиса. Сентябрь. Вторник.

Ненавижу свое лицо.

Не в смысле «ой, какой ужасный нос», а в смысле — оно краснеет. Без спроса. Просто когда кто-то смотрит на меня дольше трех секунд. Или когда мне кажется, что обо мне думают.

Сейчас, например, я стою перед дверью хостела «Академия», нажимаю на домофон уже третий раз, а за спиной какой-то парень в черной худи громко вздыхает.

«Там написано «нажать и держать», а не долбить, как дятел», — говорит он.

Я оборачиваюсь.

И сразу жалею об этом.

Потому что он красивый. Не «милый мальчик из группы в ВК». А реально — несправедливо, по-дурацки красивый. Скулы, как будто их рисовал нейросеть по запросу «максимально дерзкий персонаж». Темные волосы падают на глаза. Татуировка виднеется из-под ворота — какие-то буквы на ключицах.

И он смотрит на меня. Три секунды. Четыре. Пять.

Мое лицо становится цветом переспелого помидора.

«Я... я не дятел», — выдавливаю я. — «Просто замок заедает».

«Ага. Как и твой голос», — он усмехается и отодвигает меня плечом. Легко так, небрежно. Нажимает на домофон раз — и дверь открывается.

Вот же... везунчик.

Я захожу следом, стараясь не смотреть на его спину. На его широкую спину. На то, как худи сидит на плечах.

«Ты в 304?» — спрашивает он, не оборачиваясь.

«Откуда ты...»

«Рюкзак с брелком «Аудиокниги — моя жизнь». Бейдж первокурсницы филфака. И ты единственная, кто не влез в лифт с чемоданом», — он кивает на мою неподъемную сумку. — «304. Комната звукозаписи. Там студия пристроена».

«А ты откуда знаешь?»

Он наконец оборачивается. Смотрит сверху вниз. Ухмыляется.

«Потому что я твой сосед, книжный червь».

В моей голове звучит сигнал тревоги. Громкий. Как в старых фильмах про катастрофы.

«Нет. Нет-нет-нет. Только не он».

«Но в заселении сказали, что со мной будет девушка», — пишу я.

«А я говорил, что мне плевать», — он пожимает плечом. — «Вышла ошибка в системе. Но я не собираюсь спать в коридоре. Так что привыкай».

Он разворачивается и уходит по коридору.

А я стою. Смотрю на его удаляющуюся спину. Пытаюсь убедить себя, что этот наглый тип — просто случайность. Что я смогу его игнорировать.

У меня есть подкаст. У меня есть наушники. У меня есть голос, который никто не свяжет со мной настоящей.

Никто не узнает, что та самая «Тихий голос» из подкаста — это девочка с красным лицом и рюкзаком с брелком-книжкой.

Никто.

Даже этот напыщенный...

«Эй, книжный червь!» — кричит он из конца коридора. — «Кофе будешь? Я взял две чашки, а моя бывшая, похоже, не придет».

Я закрываю глаза.

47 раз. Именно столько раз я покраснела за сегодня.

И день только начался.

Глава 2. Ты спишь? А вот и нет

Алиса. Тот же день. 23:47.

Комната 304 оказалась... пыткой.

Не потому, что там грязно или тесно. Наоборот — огромные окна, две кровати, даже маленькая звукоизолированная будка в углу (спасибо прошлым жильцам-музыкантам). Проблема в другом.

Он разделся.

Не полностью, конечно. Просто снял худи и остался в черной майке без рукавов. И теперь я вижу его татуировку целиком: на правых ребрах, прямо по костям, выведено «Stay quiet».

Оставайся тихим.

Иронично для парня, который не замолкает ни на секунду.

«Ты так и будешь стоять в дверях?» — спрашивает он, не

глядя на меня. Лежит на кровати, закинув руки за голову, и смотрит в телефон. — «Я не кусаюсь».

«А я не боюсь», — вру я.

Захожу. Ставлю свой рюкзак на вторую кровать. Достāju наушники. Потом прячу их обратно, потому что он смотрит. Черт, зачем я вообще положила их на видное место?

«Ты правда начитываешь аудиокниги?» — спрашивает он вдруг.

«А ты правда стримишь игры?» — огрызаюсь я.

Он усмехается. Поворачивает ко мне телефон. На экране — его страница на Twitch. 50 тысяч подписчиков. Аватарка с капюшоном, надпись «Gorsky», глаза горят в темноте.

«Видела бы ты мои донаты, книжный червь», — говорит он с ленцой. — «В прошлом месяце один фанат прислал мне триста тысяч просто за то, что я назвал его имя. Триста. Тысяч».

«И что?» — я стараюсь, чтобы голос звучал ровно. — «Деньги не делают человека интересным».

Он замолкает.

На секунду его лицо становится... странным. Не наглым. Не усмехающимся. А каким-то пустым, что ли.

Потом он снова улыбается своей коронной ухмылкой.

«А ты, смотрю, философ. Ладно. Спокойной ночи, книжный червь».

Он натягивает одеяло до подбородка и отворачивается к стене.

23:52.

Я лежу в темноте и слушаю его дыхание.

Кажется, уснул. Быстро. Или притворяется?

Нужно записывать подкаст. Я обещала своим подписчикам новый выпуск сегодня. Тема — «Как понять, что нравишься человеку, если он ведет себя как мудака?».

Иронично. Идеальный тайминг.

Я достаю телефон, наушники, маленький петличный мик-

рофон (спасибо, Алиса из прошлого, что купила его за последние деньги).

Включаю запись. Шепчу:

«Привет, Тихий час. Сегодня у меня... странный день. Меня подселили к парню. Он красивый, наглый, и я уже ненавижу его всеми фибрами. Но есть одна проблема».

Я делаю паузу. Слышу, как он тихонько переворачивается на кровати.

«Когда он смотрит на меня, — продолжаю шептать, — я не могу дышать. Не потому что он классный. А потому что... боюсь, что он увидит меня настоящую. Не книжного червя. Не девочку с брелком. А ту, которая...»

«Которая что?» — раздается вдруг из темноты.

Я подскакиваю.

Телефон падает на пол. Микрофон отлетает куда-то под кровать.

В тусклом свете уличного фонаря я вижу его глаза. Он не спит. Он лежит на боку и смотрит прямо на меня.

«Ты... ты подслушивал?» — выдавливаю я.

«Ты шептала так громко, будто приглашала послушать», — он садится на кровати. Майка сползает с плеча. Татуировка блестит в полумраке. — «Так что там? Которую ты боишься показать?»

«Ничего», — я хватаю телефон и зажимаю его в кулаке. — «Забудь».

«Не забуду», — он встает.

Медленно. Как хищник. Подходит к моей кровати. Опирается рукой о спинку так, что я оказываюсь зажатой между его телом и стеной.

«Арс», — говорю я (впервые называя его по имени), — «отойди».

«А ты ответь».

«На что?»

«Почему ты покраснела сегодня сорок семь раз? Я считал».

Мое сердце пропускает удар.

«Ты... зачем?»

«Развлечение», — шепчет он. — «Скучно было».

Он опускает голову ниже. Я чувствую его дыхание на своей щеке. Пахнет мятой, кофе и чем-то горьким — возможно, просто усталостью.

«Знаешь, книжный червь», — говорит он тихо-тихо, — «у тебя в подкасте голос совсем другой».

У меня внутри всё обрывается.

«Что?»

«Я слушал. Твой последний выпуск. Ты говорила про одиночество и про то, что боишься, что никто не услышит твоего настоящего «я», — он усмехается, но в этот раз усмешка не злая. Почти грустная. — «А ты забавная, когда не притворяешься».

«Откуда ты узнал мой подкаст?» — шепчу я в панике.

«Случайно. В рекомендациях. А потом понял, что это ты, когда услышал, как ты шепчешь во сне. У тебя привычка — перед сном повторять фразы из книг».

Я не дышу.

«Не бойся», — он отстраняется. На секунду касается пальцами моей щеки, проводит по ней — от виска к подбородку. — «Я не расскажу никому. Это будет наша маленькая тайна».

Он возвращается на свою кровать, падает на спину и закрывает глаза.

«Спокойной ночи, Тихий час», — бормочет он.

А я лежу и смотрю в потолок.

Мои пальцы дрожат. Губы горят там, где он почти коснулся.

Я влюбилась.

И это худшее, что могло случиться.

Арсений. То же время. 00:15.

Я не сплю.

Я сжимаю подушку и считаю вдохи.

Она не знает, что я слушаю её подкаст уже три месяца. Что её голос — единственное, что вытаскивает меня из панических атак. Что я засыпаю только под её шепот.

Она не знает, что я попросил коменданта поселить меня именно с ней.

Что я врунишка.

Что «случайно в рекомендациях» — это ложь.

Я нашел её подкаст в тот день, когда отец умер. И когда мне казалось, что сердце сейчас разорвется, она сказала в эфире: «Ты не один. Даже если сейчас темно. Даже если нечем дышать. Просто закрой глаза и слушай меня».

Я закрыл.

И выжил.

А теперь она лежит в двух метрах от меня. И пахнет ко-

рицей и страхом.

Я хочу сказать ей правду.

Но если она узнает, что её слушает тот самый наглый тип из комнаты 304... она возненавидит меня.

И правильно сделает.

Я засыпаю под её тихое дыхание.

И впервые за три месяца мне не нужен подкаст.

Просто она рядом.

Глава 3. В эфире

Алиса. Четверг. 20:14.

Три дня мы живем как кошка с собакой.

Он разбрасывает носки. Я включаю свет в шесть утра. Он слушает музыку без наушников (какую-то дурацкую электронику). Я читаю вслух отрывки из Достоевского, когда он пытается уснуть после стрима.

Война.

Но есть одно «но».

Каждую ночь, когда он думает, что я сплю, он надевает наушники и закрывает глаза. И я знаю — он слушает мой подкаст.

Я проверила. Статистика выросла на 300 процентов. Новый слушатель заходит ровно в 00:30 и слушает до конца, иногда перематывая отдельные фразы назад.

Он переслушивает то место, где я говорю: «Если вы чув-

ствуете себя никем — помните: даже самый громкий голос когда-то начинался с шепота».

Пять раз подряд.

Я не знаю, что это значит. И боюсь спрашивать.

Сейчас он готовится к стриму. Раскладывает технику на своем столе (он перетащил его к окну, потому что «девушки не умеют ценить правильный свет»). На нем снова та черная майка. Волосы мокрые после душа.

Я пытаюсь не смотреть.

«Ветрова», — окликает он.

«Что?»

«Ты не хочешь побыть сегодня звукорежиссером? Моя помощница заболела».

Я поднимаю бровь.

«Я не умею».

«Врешь. Ты монтируешь свой подкаст. Знаешь, как с эк-

валайзером работать».

«Откуда...»

«Ты говорила в выпуске про «Как настроить голос для записи», — он не смотрит на меня. Щелкает мышкой. — «Случайно услышал».

Опять «случайно».

«И что я получу?»

Он наконец поворачивается. Ухмыляется.

«Право не краснеть целый час. Держу пари, не сможешь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.